

И.А. Кадимова

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

***Аннотация:** В настоящей статье представлен анализ проблем и перспектив современной политической модернизации России в ее региональном измерении — в преобразовании политической системы Республики Дагестан. Под политической модернизацией Республики Дагестан в настоящее время понимается возрастание способности политической системы адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих развитие социальной системы. Этот процесс в Республике Дагестан обусловлен как объективными (социально-экономическими и культурными), так и субъективными (способность политического руководства осуществить более или менее эффективное изменение политической системы) факторами.*

***Ключевые слова:** Политология, политика, национальная безопасность, Дагестан, модернизация, кризис, элиты, Кавказ, стабильность, интересы*

По самому общему определению, модернизация представляет собой процесс перехода от традиционного общества (аграрного, с патриархальной культурой и жестко закрепленной социальной иерархией) к индустриальному, основанному на крупной индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности и др., ведущие к формированию «современного открытого общества» в противовес «традиционному закрытому»¹.

В рамках процесса модернизации обычно происходят следующие изменения:

1) Совершенствование всей системы общественных отношений и изменение уклада жизни — появление новых процедур и механизмов, регулирующих конфликты и разрешающих общественные проблемы;

2) Возрастание сознательности и самостоятельности отдельных индивидов;

3) В области экономики — максимальное распро-

странение товарно-денежных отношений, появление новых передовых технологий, достижение высокого уровня профессиональной специализации менеджеров и наемных работников;

4) Изменение социальных отношений — переход от имобильного сословного общества к динамичному, основанному на высокой социальной мобильности и социальной конкуренции. машинном производстве и рациональном управлении общественными процессами с опорой на законы. В теории под модернизацией понимается совокупность процессов

Собственно под политической модернизацией в политической науке понимают процесс создания эффективных властных институтов и механизмов, формирование компетентной и эффективной бюрократии европейского типа, расширение участия масс в политике, становление правового государства и гражданского общества. При этом политическая модернизация является составной и неотъемлемой частью общего процесса модернизации — без определенных изменений во властной и политической сфере невозможно обеспечить ускоренное развитие экономики, сферы образования и науки, но, в свою очередь, интенсивное развитие новых экономических отношений и гражданской культуры требует из-

¹ Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. — СПб., 2008.

менения политических институтов². При этом в тех странах, где модернизация осуществлялась в рамках спонтанной и органичной модели (Западная Европа и Северная Америка) экономические и культурные изменения (развитие капиталистических отношений в недрах феодализма и религиозная Реформация) предшествовали политическим (буржуазные революции, слом системы абсолютизма и переход к конституционному правлению). В странах же, где модернизация имела догоняющий, авторитарный либо частичный характер (страны «Второго» и «Третьего мира»), изменения в политике и сфере власти, в сознании правящей элиты предшествовали широкомасштабным экономическим и культурным изменениям (реформы основоположника современного турецкого государства Кемаля Ататюрка 20 – 40 – х гг., «белая революция» шаха Резы Пехлеви 60 – 70 – х гг. в Иране, преобразования, начатые лидером КПК Дэн Сяопином в 70 – ые гг. и продолжающиеся по сей день в Китае).

В современном российском государстве все возможности политической модернизации рассматриваются и утверждаются с позиций поиска, выбора и обретения новых реалий, необходимых для дальнейшего гармоничного развития без катастроф и потрясений. Зачастую это делается вопреки сложившимся устоям и основам, а то и просто ради полного избавления от некоторых, наиболее одиозных пережитков прошлого, сыгравших в свое время ключевую роль в истории России (к примеру, таких как крепостное право, самодержавие, советский строй). Многие пережитки старого продолжают свое латентное, рудиментное, императивно-стереотипное существование, заостреннее в ментальных архетипах и мифологемах современной социальной действительности. В конечном итоге только само общество определяет, какой тип модернизации, какими силами, в какой мере и насколько успешно будет реализован. Поиск и выбор существующих возможностей, а также конструирование инновационных вариаций из арсенала мирового опыта – все это многозначно и многовекторно актуализирует проблему принятия выверенных политических решений, наиболее адекватных перспективам многонационального, мультикультурного, полиэтнического развития всех регионов России. Там где инновационный потенциал социально-политических перемен прихо-

дит в конфликтогенное взаимодействие с наиболее одиозными, архаичными структурами организации и осуществления господствующих форм поведения. Возникают не только прямые эпизодические столкновения, но и системные процессы экстремизации различных сфер региональных социумов России.

Среди системных проблем Северного Кавказа наиболее часто упоминается коррупция и клановость власти: уровень коррупции, насилия, клановости в северокавказских республиках беспрецедентен. Несмотря на значительность объемов выделяемых для Северного Кавказа финансовых средств, эффективность их расходования признается неудовлетворительной, немалая часть средств банально разворовывается³. Сформированная в 1990-е годы коррупционно-клановая система власти на Северном Кавказе, как составная часть коррупционной системы Российской Федерации в целом, является одной из основополагающих причин кризисного, с элементами катастрофического, социально-экономического состояния региона. Бедность населения, отсутствие перспектив и массовая безработица, особенно среди молодежи, депрессивное состояние социально-экономической сферы, чудовищные перекосы в социально-политической модели, разрыв вертикальных связей между властью (правящими этноклановыми группами) и обществом служат питательной средой для распространения идей исламского экстремизма и всплеска террористической активности.

Республика Дагестан, как и весь Северный Кавказ, как вся Россия, переживает сегодня величайший исторический перелом, связанный с переходом его из старого в новое, неведомое социальное качество. Обновление республики идет медленными темпами, сложно и болезненно. Людям порой кажется, что Дагестан стоит вдали от демократических преобразований. Бывшая партийно-государственная бюрократия, оказавшись у руля властных структур разного уровня, срослась с этническими и межэтническими кланами и важнейшие судьбоносные для народа вопросы решает исходя из собственных узкоклановых интересов. Экономическая и политическая обстановка горного края, настроение обществу, проблемы дня меняются быстро, нередко и радикально. Нежелание трезво оценивать возникающие проблемы, неумение разумно, взвешенно всем вместе решать их подменяются часто необузданными

² Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. — Englewood Cliffs, 1966.

³ Фадин А.В. Модернизация через катастрофу (Версия) // Кентавр. – 1993. – №1.

эмоциями, толкающими людей за черту закона. В Дагестане, как и в стране в целом, далеко не все еще понимают, что реальное обеспечение прав и свобод человека, гуманизация общества и демократизм не могут существовать без высочайшей дисциплины, ответственности граждан и диктатуры закона.

Главная проблема сегодняшнего Дагестана, во многом та же, что и для всего Северного Кавказа – осуществление модернизации, при которой задача «удержания» республики заменяется задачей ее развития. Модернизировать регион, где политический традиционализм играет стабилизирующую роль, без поддержки Москвы будет крайне затруднительно.

В данной дипломной работе исследуются проблемы политической модернизации Республики Дагестан. Но, отметим, что Республика Дагестан является субъектом Российской Федерации, поэтому невозможно узкое исследование процесса политической модернизации в Республике Дагестан без исследования сущности и специфики процесса политической модернизации России.

В августе 2010 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН был проведен экспертный опрос по теме: «Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан». Были опрошены десять экспертов. В их числе журналисты, бывшие сотрудники МВД, член Общественной палаты Республики Дагестан, политологи, социологи, юристы. Материалы экспертного опроса позволяют сделать следующие выводы:

Обстановка в Дагестане внешне стабилизировалась: отменено чрезвычайное положение, сократилось число митингов, нет открытого противостояния различных национальных движений и т.д. Однако это отнюдь не означает, что произошла действительно разрядка напряженности. Напротив, процесс политизации общества достиг качественно нового уровня. Ситуация продолжает обостряться, и ее можно с полным основанием определить как всеобъемлющий кризис общества.

В числе основных социальных проблем в Дагестане все эксперты называют, прежде всего, коррупцию, бандитизм и экстремизм, активно развивающиеся в условиях отсутствия правопорядка и высокой степени безработицы. Эксперты увязывают друг с другом коррупцию и экстремизм, называя их в одной группе проблем республики. Коррупция сопровождает людей от рождения до смерти. Они платят за все: за рождение (в роддоме надо заплатить врачам, и это несмотря на то, что во всей России действует

родовой сертификат), за смерть, за поступление ребенка в детсад родители платят безработно 10–25 тысяч рублей заведующей детсадом, за поступление в институт, за сдачу ЕГЭ, за устройство на работу, за должность, за любую услугу чиновника. Последний в свое время тоже заплатил за свою должность, а ранее — за образование и теперь вправе использовать купленный ресурс для получения дохода. Каждый человек включен в коррупционную машину в качестве какой-либо детали и обеспечивает стабильную работу этой машины⁴. В обществе потеряна надежда на то, что когда-нибудь республику возглавит «настоящий руководитель». В общественном мнении присутствует идея привлечения к власти лидеров «со стороны» — из России. Хотя укорененность мнения о невозможности изменить существующую систему отношений оказывается преобладающей — она ломает всякого, кто попытается ей противостоять.

Бандитизм и экстремизм, с одной стороны, опираются на коррупцию, а с другой — на высокий уровень безработицы, на низкий уровень доходов большинства населения республики и на недоверии народа к власти. Наглядный пример привел один из экспертов: «На ум приходит пример с семьей подполковника МВД Хулатаева. Сын продал отца боевикам за «30 серебряников» — 100 тыс. рублей и пистолет, из которого был убит его отец. Что это — распад личности или следствие невнимания власти к проблемам молодежи? Или зомбирование молодежи религиозными эмиссарами извне? Вся вакханалия в дагестанских семьях пошла с тех времен, когда отцы потеряли свою работу в результате разрушения республиканской инфраструктуры, а матери пошли торговать на базар. Сейчас пожинаются плоды этих «реформ». Ситуация усугубляется позицией СМИ, как республиканских, так и центральных.

Российскими СМИ события освещаются в основном объективно, если иметь в виду сам факт произошедшего, но глубинные причины не вскрыты.

Многие журналисты некомпетентны в вопросах истории Кавказа, Дагестана: когда корреспондент несколько раз называет имама Шамиля чеченцем, то его компетентность вызывает серьезные сомнения.

Кроме того, определенные претензии имеются к постоянно негативному характеру репортажей и статей о Северном Кавказе вообще и Дагестане в

⁴ Гельман В.Я. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность. – 1997. – №4.

частности. У российского обывателя сформировался образ Дагестана и ранее Чечни как, во-первых, «черной дыры», куда уходят российские деньги, во-вторых, как об извечной «горячей точке». Мнение большинства экспертов сходится в том, что центральные СМИ «заточены» на негатив в нашем регионе. В новостях, в Интернете освещаются только нападения на милицейские посты, зачистки. Нет аналитического взгляда на происходящее, мало обзоров и репортажей о вскрытии глубинных причин терроризма, экстремизма на Северном Кавказе. Нет разоблачительных статей о размерах коррупции в нашем регионе. Сегодня центральные СМИ имеют широкое поле деятельности для консолидации всего российского общества, но по-прежнему занимаются только сенсациями».

Республиканские СМИ, в отличие от центральных, избилуют благостными картинками жизни в республике, репортажами о «подвигах» республиканской власти и пропагандой исламских ценностей, одна из главных среди которых — покорность и послушание. О злободневном происшествии говорится или пишется только если действительно о нем уже молчать нельзя.

Ответственность за происходящее в республике эксперты склонны в большей степени возлагать на республиканскую власть, не умаляя при этом роль федеральной власти. Прослеживается и мнение о сговоре этих уровней власти на основе беспринципности, вместо жесткого контроля за деятельностью (прежде всего экономической) республиканских властей. Можно сказать, что республика находится в состоянии политического и экономического кризиса. Признаками данного кризиса являются:

- вялотекущая война между криминальными силами с жесткой дисциплиной, щедро финансируемыми из-за границы и официальными властными структурами, во многом деморализованными;
- невозможность общества проконтролировать обоснованность и целесообразность распределения и использования бюджетных средств, не говоря о решении более серьезных проблем социально-экономического и политического плана;
- неспособность управленческой элиты республики вписаться в современное российское экономическое пространство с его новыми подходами к работе, к компетентности персонала и желанием новаторства в сфере производства;

- нет единой идеи⁵, способной объединить народ Дагестана. Напротив, расслоение общества по экономическим, политическим, национальным признакам создает группы людей, имеющих несхожие, иногда противоположные интересы, противоречащие государственным, интересам и принципам консолидации общества даже перед лицом явной угрозы. Как результат — обострение активности экстремистских сил, волна убийств, терактов и угроз.

И если в России ставится вопрос о модернизации экономики, то в Дагестане, как и в других республиках СКФО, речь пока идет о физическом выживании. В границах одного государства такие разноуровневые регионы не могут иметь общих интересов, следовательно, центробежные тенденции неизбежны. Можно смело предположить, что у Дагестана, среди республик Северного Кавказа, более всего шансов первым «отлететь» от Российской Федерации. Одной причиной служит колоссальная критическая разница в уровне состояния экономики России в целом, с одной стороны и Дагестана — с другой. Другой причиной является самая большая численность населения, 70 % из которого не заняты в общественном производстве.

Неизбежным в такой ситуации является и усиление недовольства населения руководством республики. По мнению всех экспертов, прежнее руководство республики не отвечало требованиям общества. Оно не контролировало экономическую ситуацию и политические процессы в республике. Террористические акты усилились и качественно, и количественно. Экстремистские группировки, в том числе созданные на религиозной почве, существенно активизировались.

Но и нынешнее руководство, находясь у власти более полугода, не предпринимает сколько-нибудь заметных мер к решению проблем сложной политико-экономической ситуации в республике. Практически все эксперты отметили, что нынешний руководитель ограничился пока только сменой Кабинета министров или сменой «своей команды». Значительная часть экспертов отметила откровенную «клановость», «родственничество» в назначении на чиновничьи должности. Публичное признание данного факта Президентом России не повлекло должной реакции ни со стороны правоохранительных органов,

⁵ Алимарин С. И. Социальная эволюция и идеология // МОЛ (Московская Организация Литераторов). — № 1. — 2003.

ни со стороны гражданских институтов общества. И это на фоне того, что обстановка в регионе требует самых решительных мер.

Для граждан Республики Дагестан это стало еще одним сигналом вседозволенности региональных властей, наличия коррупции в высших эшелонах власти не только регионального, но и федерального уровня. Граждане РФ также в очередной раз увидели феодализм уровня мышления политической элиты Северного Кавказа и России.

Тотальность коррупции в обществе ставит перед человеком выбор: либо встроиться в эту систему отношений, преобладающих во всех сферах жизнедеятельности, либо в одиночку противостоять ей, втянув в это противостояние свою семью, без единого шанса на победу. В результате население все меньше возмущается колоссальными хищениями бюджетных средств — это стало нормой. И теперь для многих вопрос стоит в том, как к этой «кормушке» подключиться.

Эксперты констатировали, что «граждане Дагестана не практикуют обращения в суд, чтобы «добиться справедливости», а предпочитают «дать на лапу» лицу, от которого зависит решение этого вопроса, чтобы дело решилось быстро и верно в пользу «страждущего».

Терроризм назван одной из главных причин, вызывающих недовольство граждан республики, но не первой, так как эксперты вольно или невольно указывают на то, что он является следствием проблемы номер один — коррупции. Отношение к террористам в республике нельзя назвать однозначным. Об этом можно судить хотя бы по степени распространения экстремистских настроений среди населения. Определенные разногласия вызывают и средства и последствия проведения специальных операций по ликвидации бандитских группировок отрядами спецназа. Например, 21 августа 2010 г. в Гунибе была проведена спецоперация по ликвидации группировки Магомедали Вагабова. В результате погибли не только бандиты, но и мирные жители. Часть экспертов не смогла оценить действия военных, сославшись на свою некомпетентность. Другие высказались против такой тактики ведения войны с терроризмом, когда треть населенного пункта сносятся залпами орудий. Спецслужбы смогли бы захватить М. Вагабова бескровно, тем более что этими структурами накоплен достаточный опыт безопасных для мирного населения спецопераций у нас и за рубежом за последние 40—50 лет.

Спецоперации, приводящие к жертвам среди мирного населения, «размножают» бандитов. Родственники этих невинных жертв, вероятнее всего, попадут в орбиту экстремистов и пополнят ряды «лесных братьев» в поисках справедливости.

Вообще, институт «лесных братьев» — это порождение того экономического и идеологического кризиса, который господствует в российском обществе с начала 90 гг. Он проявляется вследствие традиционно неразвитой инфраструктуры, низкого уровня индустриализации экономики, и как следствие — низкого уровня самосознания населения. Расшифровывая мысль о состоянии инфраструктуры в республике, можно иметь в виду в основном развитость ее аграрной составляющей. Парадокс, но традиционно сельскохозяйственная республика в настоящий момент не имеет сельского хозяйства, вернее, имеет его на уровне натурального. Ведь даже фермерство не получило в Дагестане должного распространения, так как не работает, погрязла в коррупции, «откатах» и нецелевом использовании средств программа дотации сельскохозяйственным производителям.

Как отмечали почти все эксперты при вопросе о «лесном братстве», наиболее уязвимой в кризисный период, подобный настоящему, становится молодая часть населения, что объясняется и поисками своего «Я», и потерей веками сложившихся в традиционных обществах многоуровневых связей «отцы–дети», и разрушением успешной во многом системы советского образования. Неудачные вследствие гражданской незрелости духовные поиски приводят молодых людей в лоно религии, причем к самой экстремистской, альтернативной традиционной религии. Потеря многих основных общечеловеческих ценностей в кавказском обществе, почти стопроцентная коррупция, невозможность добиться справедливости, обида за пропавших, осужденных, покалеченных родственников также толкают молодое мужское население в лес. Еще одной причиной «лесного братства» являются отсутствие действенной программы работы с молодежью и увлечение коммерческой составляющей в организации Духовное управление мусульман Дагестана.

Итак, подводя итоги экспертного опроса, можно сделать следующие выводы: Наблюдаемая общественно-политическая ситуация в Дагестане вызвана бездействием как российских, так и республиканских властей и безмолвием общественности, политической незрелостью общества и его

гражданских институтов. Благодатной почвой для развития экстремизма в Дагестане, как и в целом по республикам СКФО РФ, являются низкий экономический уровень жизни населения и высокий уровень безработицы.

Среди экспертов существует мнение: «политика федерального центра, начиная с 2000 года, направлена на:

- подавление всякой самодеятельности общественности, уничтожение всякой несанкционированной оппозиции;
- уничтожение институтов гражданского общества, без которых невозможна политическая зрелость общества;
- уничтожение основ светского государства и выход на политическую сцену патриархов, священников, мулл, шейхов при одновременном уходе в тень светских оппозиционных политиков».

Все эксперты в той или иной мере открытости с одной из причин отсутствия положительной динамики в обществе связывают преобладание «приватных» интересов руководства над государственными. Нежелание властей навести порядок в политической и экономической жизни республики обусловлено еще и тем, что им нужно отвлечь ситуацию на Кавказе внимание всей страны от нарастающих проблем в России в целом.

В сегодняшней кризисной политической обстановке в Республике Дагестан совершенно очевидна необходимость разработки концепции государственных реформ, которые обеспечили бы стабильное сосуществование народов. В основе ее может быть только идея федерализации Дагестана, передачи власти из монопольного «центра» на уровень автономий: политическое единство Дагестана удастся сохранить, лишь ликвидировав его нынешнюю унитарную форму государственности и создав на ее месте федеративную (любые уже предпринимаемые в Москве и Махачкале попытки протащить идею культурной автономии или введения «лишь элементов федерализма» будут восприниматься оппозицией как поддержка гибнущего унитарного режима).

Следует осознать, что единственный путь сохранения Дагестана как единого государства заключается в глубоком реформировании его внутренней структуры, в федерализации. Этот тезис может быть воспринят как посягательство на территориальную целостность республики. Однако с развитием национальных гражданских формирований процесс федерализации уже начался. В первые же свободные

демократические выборы (досрочные или очередные) лидеры движений придут в органы местной власти, начнут их преобразование в национально-территориальные институты. Этот процесс уже идет, он неизбежен, ибо отражает интересы различных национальных групп в большом полиэтничном государстве. Нельзя остановить процесс, который уже набрал силу.

Главная проблема состоит в сохранении единства Дагестана при признании права на автономию для всех национальностей и районов, составляющих Дагестан, а также установлении солидарности между всеми его частями. Выход видится лишь в федерализации Дагестана. Это отнюдь не означает ущемление целостности республики. Федерализация здесь — это адаптация тех нарождающихся «снизу» властных структур и институтов, которые можно сегодня лишь подавить на время установлением авторитарных форм власти.

Наиболее целесообразным был бы компромиссный шаг — реорганизация государственной структуры на принципах федерализации при конституционном закреплении единства Дагестана. Пока последний как государственное образование с федеративной структурой еще возможен. Если упустить фактор времени, то через затяжной, возможно, кровопролитный кризис здесь может образоваться целый ряд маленьких, но едва ли жизненных государств.

Национально-территориальное устройство предполагает передачу каждому субъекту федерализации широких полномочий, включая законодательные, которые по своей природе могут подлежать передаче или делегированию. У федеративного государства остаются полномочия в области миграции внутри страны и выезда за ее пределы, фонды национального масштаба и фонды занятости, системы транспорта и обороны. Каждый ее субъект пользуется финансовой автономией в целях своего развития, соблюдая при этом принцип координации финансовой деятельности Центральным банком России и принцип солидарности интересов всех россиян. Он действует самостоятельно на своей территории при налогообложении, а также расходовании полученных средств, что позволит тому или иному этносу создать свою полновесную социальную структуру, оградиться в какой-то мере от более сильных конкурентов, наконец, создать местную политическую систему, отвечающую интересам большинства населения. В этом, собственно, и состоит право каждого народа на самоопределение.

Поскольку в условиях становления рыночных отношений каждый этнос заинтересован в обретении собственной ниши для формирования полной социальной структуры, своей национальной буржуазии и т.д., препятствовать набирающим силу тенденциям к федерализации — значит содействовать формированию в регионе зон хронической социальной нестабильности. Это было бы созданием преград на пути поступательного процесса, который можно лишь временно приостановить военными методами, причем ценой такого курса неизбежно станет рост антироссийских (антирусских) настроений.

Следует подчеркнуть, что принятие полумер в форме допущения «развития широкого самоуправления с учетом сложившихся исторических традиций», «введение культурной автономии» и т.п. для отдельных народов внутри многонациональных образований ни к чему позитивному не приведут. В Дагестане эти шаги не смогут положить конец размыванию зоны обитания кумыков; обеспечить ногайцев гарантией, что земли, отведенные ныне под отгонное овцеводство лакским, даргинским, аварским хозяйствам, не будут отторгнуты от них уже в ближайшее десятилетие; защитить нижнетерское (кизлярское) казачество от потравы садов и огородов, разрушения их производственно-хозяйственной ниши аварско-даргинской, лакской «овцеводческой экспансией». Они смогут сохранить себя как этносы лишь в случае обретения законодательных, правоохранительных полномочий в полном объеме на, по крайней мере, современных территориях их компактного проживания.

Федерализация не означает разрушения территориальной целостности многонациональной республики. Подобно России, она представляет собой исторически сложившееся образование. Ее распад означал бы допущение возможности создания условий для мощного регионального, если не общекавказского кризиса. Предоставление национально-территориальной автономии всем, даже малым народам, не имеющим до сих пор никаких национально-государственных структур, привело бы к умиротворению отдельных этносов, стабилизации обстановки. Целостность ее может и должна быть конституционно закреплена статьей о федеративности государства. Как и сама Россия, Дагестан внутри себя должен гарантировать право на автономное развитие каждому народу в рамках территории его компактного проживания, а также обеспечить мир и солидарность между субъектами федеративного устройства.

Анализ политической ситуации в Дагестане позволяет предсказать три возможных сценария будущего ее развития:

- если всеми субъектами политической системы Дагестана будет осознана необходимость глубокой реформы государственного устройства и власти «сверху», посредством переговоров с различными национальными общинами, начнут федерализацию Дагестана, то в этом случае по прошествии определенного периода напряженности ситуация стабилизируется;
- если власти станут препятствовать процессу реформы государственного устройства, то силы оппозиции неизбежно добьются их смещения путем демократических выборов. Тогда федерализация пойдет «снизу», посредством победы национальных движений, в первую очередь в отдельных районах. Этот процесс будет осуществляться значительно быстрее, однако можно предположить возникновение многочисленных очагов межнациональной напряженности;
- если власти пойдут на подавление национальных движений во имя сохранения нынешней унитарной формы государственного устройства, то это будет означать консервацию всех накопившихся проблем, причем не только межнациональных. Даже достигнутая таким образом видимая стабильность будет внутренне противоречивой, сохраняющей возможности больших или малых «взрывов».

Во избежание конфликтов необходимо государственно-правовое регулирование отношений между народами, которое способствовало бы разрешению противоречий, защите интересов каждой личности и каждого народа. Без договора между народами Дагестана по вопросам организации совместной жизни, регламентации отношений между отдельными народами, где государство выступало бы гарантом их соблюдения, никакого мира и стабильности в такой полиэтнической республике, как Дагестан, быть не может. Необходимо установление равноправного диалога государственных структур со всеми субъектами формирующейся политической системы, с предоставлением каждому из них в одинаковой мере свободы действий в рамках закона. Представители национальных движений должны быть интегрированы в институты законодательной и исполнительной власти как республиканского, так и местного уровня. Диалог должен быть направлен не на взаимную критику и размежевание, а на развитие соучастия в

управлении, согласие между различными этническими группами, социальными слоями.

Необходимо усиление роли государства в регулировании социально-экономических процессов, причем так, чтобы, с одной стороны, ускорился процесс формирования у каждого этноса имущего слоя, своей национальной буржуазии, чтобы в своем безудержном стремлении овладеть собственностью различные группировки и структуры не «пожрали» друг друга; а с другой — чтобы низшие слои не обнищали окончательно под действием лавинообразно проходящих рыночных реформ. И то и другое ведет к хаосу, междоусобице, гражданской войне. Государство должно, признавая свободу предпринимательства в условиях рыночной экономики, сохранять за собой рычаги управления в ряде отраслей и контроля за процессом приватизации (особенно, если это касается земли), механизма справедливого распределения налоговых и прочих поступлений в отношении всех регионов республики. Государство должно также гарантировать равенство всех дагестанцев при осуществлении ими своих гражданских прав и обязанностей на всей территории.

Необходимо отметить стремление некоторых лидеров национальных движений обосновать права того или иного этноса на земли, исходя из «древнейших времен». Такой план при его реализации означал бы развертывание на всей территории Дагестана гражданской войны, борьбу отдельных этносов и гибель государства. Обретение государственности не может осуществляться через восстановление «этнической собственности» на территории исторического расселения этноса. Узаконение этнической принадлежности определенных территорий должно идти не путем апелляции к истории, не через попытки отдельных народов вернуть былое (реальное или мифическое) «жизненное пространство», а через компромиссные решения, закрепляемые законами и гарантируемые государством.

Пока же власть в Дагестане занимается лишь абстрактными призывами к миру и спокойствию, создавая деформированную общественную структуру республики, которая сама по себе обречена на генерацию лишь сепаратистских тенденций.

Следует обратить внимание, что без радикальной реформы государственного устройства Дагестана — федерализации республики — при существующем централизованном финансировании по схеме Москва — Махачкала — районные центры неизбежно произойдет ущемление практически большинства народов Дагестана.

Подобно тому, как для многонациональной России наиболее адекватным может быть только федеративное устройство, только федерализация Дагестана способна предотвратить тяжелые социальные потрясения в данной республике. В Дагестане все более обостряется политическая обстановка, где можно обнаружить сегодня множество различных комбинаций, возникших в результате борьбы и компромиссов между указанными силами. В них порой очень трудно разобраться. Однако это необходимо сделать. Уже сейчас России определить подход к самой этой борьбе сил. Здесь развертывающееся противоборство почти неизбежно в ряде мест примет жесткие формы.

Что делать в этой ситуации России? Представляется, что все проработки вариантов чрезвычайного положения должны исключить введение армейских контингентов. Ничего, кроме роста антироссийских настроений, последним достигнуто не будет. Россия должна выступать лишь арбитром, не принимая позиции какой-либо одной стороны. У каждой этнической группы, любого субъекта новой политической системы более или менее сильны про-российские ориентации. Это связано с осознанием глубокой интегрированности хозяйства Дагестана в экономику России.

Библиография:

1. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. — Englewood Cliffs, 1966.
2. Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Исаева. — СПб., 2008.
3. Алимарин С. И. Социальная эволюция и идеология // МОЛ (Московская Организация Литераторов). — № 1. — 2003.
4. Гордон Л.А., Плискевич Н.П. Развилки и ловушки переходного периода // Полис. — 1994. — №4.
5. Гельман В.Я. “Transition” по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность. — 1997. — №4.
6. Фадин А.В. Модернизация через катастрофу (Версия) // Кентавр. — 1993. — №1.
7. Купряшихин Г.Л. Политическое развитие // Кентавр. 1994. -№4.
8. Купряшихин Г.Л. Политическая модернизация. М., 1991.
9. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994.

10. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) // Полис. – 1998. – №2.
11. Руковишников В.Р. Социология переходного периода // Социс. – 1994. – №6, 8-9.
12. Салмин А.М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии // Полис. – 1998. – №3.
13. Соловьев А.И. Политическая культура и модернизация российского общества. – М., 1992.
14. Курс на модернизацию поддерживаем. Г.Гайдаров, А. Исмаилов, А.Магомедов. //«Дагестанская правда», №№ 244-247 от 10.07.2010г.
15. Модернизация как национальная идея. // «Дагестанская правда», №№ 341-342 от 05.10.2010г.
4. Gordon L.A., Pliskevich N.P. Razvilki i lovushki perekhodnogo perioda // Polis. – 1994. – №4.
5. Gel'man V.Ya. «Transition» po-russki: kontseptsii perekhodnogo perioda i politicheskaya transformatsiya v Rossii (1989-1996) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 1997. – №4.
6. Fadin A.V. Modernizatsiya cherez katastrofu (Versiya) // Kentavr. – 1993. – №1.
7. Kupryashikhin G.L. Politicheskoe razvitie // Kentavr. 1994. -№4.
8. Kupryashikhin G.L. Politicheskaya modernizatsiya. M., 1991.
9. Modernizatsiya: zarubezhnyy opyt i Rossiya. M., 1994.
10. Pantin V.I., Lapkin V.V. Volny politicheskoy modernizatsii v istorii Rossii (k obsuzhdeniyu gipotezy) // Polis. – 1998. – №2.
11. Rukovishnikov V.R. Sotsiologiya perekhodnogo perioda // Sotsis. – 1994. – №6, 8-9.
12. Salmin A.M. Politicheskoe razvitie Rossii i aktual'nye problemy politologii // Polis. – 1998. – №3.
13. Solov'ev A.I. Politicheskaya kul'tura i modernizatsiya rossiyskogo obshchestva. – M., 1992.
14. Kurs na modernizatsiyu podderzhivaem. G.Gaydarov, A. Ismailov, A. Magomedov. //«Dagestanskaya pravda», №№ 244-247 ot 10.07.2010g.
15. Modernizatsiya kak natsional'naya ideya. // «Dagestanskaya pravda», №№ 341-342 ot 05.10.2010g.

References (transliteration):

1. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. — Englewood Cliffs, 1966.
2. Teoriya politiki: Uchebnoe posobie / Pod red. B. A. Isaeva. — SPb., 2008.
3. Alimarin S. I. Sotsial'naya evolyutsiya i ideologiya // MOL (Moskovskaya Organizatsiya Literatorov). — № 1. — 2003.
4. Gordon L.A., Pliskevich N.P. Razvilki i lovushki perekhodnogo perioda // Polis. – 1994. – №4.
5. Gel'man V.Ya. «Transition» po-russki: kontseptsii perekhodnogo perioda i politicheskaya transformatsiya v Rossii (1989-1996) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 1997. – №4.
6. Fadin A.V. Modernizatsiya cherez katastrofu (Versiya) // Kentavr. – 1993. – №1.
7. Kupryashikhin G.L. Politicheskoe razvitie // Kentavr. 1994. -№4.
8. Kupryashikhin G.L. Politicheskaya modernizatsiya. M., 1991.
9. Modernizatsiya: zarubezhnyy opyt i Rossiya. M., 1994.
10. Pantin V.I., Lapkin V.V. Volny politicheskoy modernizatsii v istorii Rossii (k obsuzhdeniyu gipotezy) // Polis. – 1998. – №2.
11. Rukovishnikov V.R. Sotsiologiya perekhodnogo perioda // Sotsis. – 1994. – №6, 8-9.
12. Salmin A.M. Politicheskoe razvitie Rossii i aktual'nye problemy politologii // Polis. – 1998. – №3.
13. Solov'ev A.I. Politicheskaya kul'tura i modernizatsiya rossiyskogo obshchestva. – M., 1992.
14. Kurs na modernizatsiyu podderzhivaem. G.Gaydarov, A. Ismailov, A. Magomedov. //«Dagestanskaya pravda», №№ 244-247 ot 10.07.2010g.
15. Modernizatsiya kak natsional'naya ideya. // «Dagestanskaya pravda», №№ 341-342 ot 05.10.2010g.